

Содержание

Посвящение и благодарности / 5

ВВЕДЕНИЕ

Плодородная почва / 9

1

ПЕРВОВЕЩЕСТВО

Ужиться с медведем / 12

От первозданной девы
к первозданной женщине / 17

Богини / 26

Алхимия / 35

Медведица / 47

2

АРХЕТИП ПЕРВОЗДАННОЙ ЖЕНЩИНЫ / 50

Обзор литературы / 53

Львы, тигры, медведи,
а также йога и серфинг / 69

Вершины и долины / 83

Новая парадигма / 87

Артемиды / 95

Подведем итоги / 107

3

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЖЕНЩИН / 109

Обзор литературы / 118

Индивидуация / 133

Сакральный опыт и страдание / 138

Психея и Амур / 145

Окончание человека и его новое начало / 151

Женственность / 169

Открытость к жизни / 181

Подведем итоги / 184

4

ОТНОШЕНИЯ / 186

Обзор литературы / 190

*Первозданное материнство,
женственные феминистки
и старая парадигма / 196*

Любовь как алхимический сосуд / 202

Персонализации и проекции / 219

Круг любви / 231

Подведем итоги / 245

5

СЕКСУАЛЬНОСТЬ / 247

Обзор литературы / 253

Возвращение к телу / 259

Обретение сексуальности / 268

Женский фаллос / 274

Наслаждение, игра, парадокс и томление / 291

Сакральная сексуальность / 299

Подведем итоги / 307

6

ЗОЛОТО

В лесах Блэкуотера / 310

Первозданная женщина / 313

Совершенство против цельности / 328

Раскрыться и сдаться / 331

Проекция / 336

Отношения и сексуальность / 342

ПОСЛЕСЛОВИЕ / 347

БИБЛИОГРАФИЯ / 353

Введение

Плодородная почва

Основой для этой книги послужила моя докторская диссертация по глубинной психологии. Собирая материал, я прочла множество замечательных научных трудов. Моя специализация — юнгианский анализ и психология архетипов. Докторскую степень я получила в Высшем институте Пасифика (Pacifica Graduate Institute) в городе Карпинтерия, штат Калифорния. Это уникальное учебное заведение создало «плодородную почву», на которой взошли ростки моего исследования. Институт видит своей главной задачей изучение так называемой «мировой души», *анимы мунди*. Аналогичную цель преследовала и я, когда писала эту работу. Отправляясь в путешествие по лабиринтам женского сознания, я задалась вопросом: «Каким образом те, кто открыл в себе архетип первозданной женщины¹, выражают свою сексуальность и выстраивают отношения?» Я пытаюсь разобраться, как женщина, восстановившая связь с пер-

¹ Wild woman archetype — здесь и далее этот ключевой термин переводится как «архетип первозданной женщины», или «первозданный архетип». Русский перевод этого понятия заимствован из книги Клариссы Пинкола Эстес «Бегущая с волками. Женский архетип в мифах и сказаниях» (<http://knigosite.org/library/read/6444>), на которую Стейси Шелби будет ссылаться далее. Согласно концепции автора это не только и не столько дикое (wild) женское начало, сколько первичное, первобытное, изначальное, первозданное, то есть не искаженное цивилизацией (Прим. перев.).

возданным архетипом (проходящая индивидуацию¹ и культурную дифференциацию) справляется с парадоксом: контактирует с окружающими, но в то же время остается автономной. И конечно, меня интересовало, как все это влияет на ее сексуальное поведение и на общение с людьми.

В поисках ответа нам предстоит проанализировать четыре основные области, каждой из которых посвящено по главе. Во-первых, мы постараемся понять, что такое архетип первозданной женщины и как отыскать его в себе. Во-вторых, рассмотрим женское психологическое развитие. В-третьих, поговорим об отношениях. И наконец, изучим, как личность, открывшая в себе первозданную женщину, проявляет свою сексуальность. О женской сексуальности и отношениях написано много, однако литература, посвященная индивидуации и пробуждению первозданного архетипа, встречается нечасто. Попробуем восполнить этот пробел.

В этой работе я использую методологию алхимической герменевтики², почерпнутую из книги Роберта Романишина «Раненый ученый: исследование с мыслью о душе» (2007). Это нетрадиционный подход, редко применяемый академической наукой. Однако в нем

¹ Индивидуация — одно из ключевых понятий психологии К. Юнга, связанное с процессом становления личности, её развитием и сознательной реализацией уникальных особенностей человека, включающих как сильные стороны, так и личностные ограничения. Дифференциация в психологии — самоопределение, попытки личности добиться независимости от среды/общества, не теряя связь с ними (Прим. перев.).

² Герменевтика — искусство толкования текста, изначальный смысл которого неясен ввиду древности (Прим. ред.).

учтен один чрезвычайно важный фактор: на исследователя большое влияние оказывает его личная история — история собственных травм и комплексов. Ученый сам проходит все стадии алхимической трансформации. Могу подтвердить: моя работа, особенно размышления о сексуальности и отношениях, действительно глубоко на меня повлияла. Алхимическая герменевтика, кроме прочего, предполагает ведение диалога с миром собственной души через сновидения, воображение и ассоциации. Необходимо быть наблюдательным и замечать необычные обстоятельства — проявления синхроничности¹ — повсюду, в самых разных сферах жизни. Большую роль играет также умение прочитывать *живой текст* значимых отношений, соединяя научную теорию с практикой.

Межличностные связи действительно можно воспринимать как текст, в котором на символическом уровне отражается работа автономной психики. Внешний и внутренний мир отражают друг друга. Это сравнимо с произведением искусства, служащим зеркалом реальности. С одной стороны, оно копирует жизнь, с другой — жизнь смотрится в него и обогащается за счет этого. В этом разрезе отношения тоже можно воспринимать как символическое произведение и полноценный текст. Надеюсь, мой научный и личный опыт поможет женщинам распознать собственные стереотипы поведения, а затем отыскать свой неповторимый способ самовыражения.

¹ Синхроничность — термин философии К. Юнга. Постоянно действующий в природе творческий принцип, упорядочивающий события «нефизическим» (непричинным) путем, только на основании их смысла (Прим. перев.).

Первовещество

УЖИТЬСЯ С МЕДВЕДЕМ

В округе моего городка водится много медведей. Повсюду развешаны памятки, рассказывающие, насколько важно охранять их и мирно сосуществовать с ними. Мне эти знаки кажутся очень символическими: они отлично иллюстрируют, как уживаться с первозданной женщиной. Чтобы соседствовать с медведями, надо уважать их и хорошо знать. То же самое требуется для взаимодействия с пробудившимся архетипом.

Давайте же отправимся в путь по следам первозданной женщины, чтобы лучше понять ее, изучить ее поведение, вступить в контакт и познакомиться с нею других.

Мы будем рассматривать следы, которые она оставляла, многие столетия находясь рядом с нами. Наша цель — поиск архетипа, общего для всех. Конечно, кармическая судьба каждого человека уникальна, но нас многое роднит — прежде всего в силу того, что большинство моих читателей, вероятно, принадлежат к западной цивилизации, веками унижавшей и травмировавшей женщин.

В первой главе я коротко расскажу о том, как складывалась моя работа. Надеюсь, вам это будет интересно.

Для начала дадим определения некоторым сложным понятиям. Архетип — это энергетическая сила, изначально существующая и предопределенная. Как желудь неразрывно связан с дубом, на котором он вырос, так и архетип первозданной женщины от рождения заложен, можно сказать, запечатлен в каждой из нас.

Врожденные архетипические силы относительно неизменны и предсказуемы. Архетипы являют собой изначальную (по-гречески — *архе*) модель (*типос*, переводится также как «образец» или «схема»). Архетипы априори инстинктивны. Они диктуют импульсивные и спонтанные действия и поступки. Архетип первозданной женщины живет в нас от начала времен: он существовал еще до того, как сложилось общество и прекрасная половина человечества начала меняться под влиянием цивилизации. Однако, хотя это явление существовало с давних пор, изучать его начали лишь недавно. Имя явлению дала Кларисса Пинкола Эстес в книге «Бегущая с волками: женский архетип в мифах и сказаниях» (1992). Трудно дать определение столь загадочному феномену. Его можно рассматривать как врожденную инстинктивную Самость¹, а также как

¹ Самость — в аналитической психологии К.Г. Юнга архетип коллективного бессознательного. Развитие личности в процессе индивидуации идет от сознания к личностному бессознательному, а от него — к коллективному бессознательному, центром которого и является С. В мифах, сказках, сновидениях символами С. часто выступают мудрый старец, божественное дитя, однако столь же часто С. предстает как крест, кольцо, круг (мандала), квадрат и т.п. символы целостности. Эмпирически С. не обнаруживается. Идея С. является в аналитической психологии Юнга

персонификацию психической энергии природных инстинктов. В дальнейшем мы продолжим рассуждения о том, как правильнее описать ключевое понятие этой книги.

Еще один ключевой термин — патриархат, то есть социальная система, в которой доминируют мужчины. Мужчинам принадлежат авторитет и власть: они управляют сообществами, утверждают правила морали, гла-

*Архетип — это
энергетическая сила,
изначально
существующая
и предопределенная.*

венствуют в семье, где основная роль принадлежит отцу. Современная западная цивилизация выросла из патриархального общества. В сформировавших ее древнегреческой культуре и христианстве мужчины всегда занимали привилегированное положение. И по сей день мы смотрим на мир сквозь призму патриархальных представлений, во всяком случае, пока не осознаем эту особенность нашей «оптики». В па-

триархальном мировоззрении мужские ценности превалируют над менее категоричными и таинственными женскими. Доминирование мужчин лишило культуру Запада равновесия. Сейчас предпринимается много попыток установить баланс, однако патриархальные сте-

пограничным понятием, поскольку служит организации эмпирического познания психических процессов. Архетип С. сопоставляется Юнгом с Атманом Упанишад, с христианским «Бог внутри нас», с учениями о духе гностиков и алхимиков. — Философия: Энциклопедический словарь / Под редакцией А.А. Иванова. — М.: Гардарики, 2004.

реотипы по-прежнему сильны. Об этом, например, свидетельствует набирающий популярность в США ультраправый консерватизм.

Первозданный архетип просыпается в женщине, понимающей, что культура чересчур ее «одомашнила». Такая женщина осознает свою дикую, животную природу, подвластную инстинктам. Многие женщины в патриархальных обществах стали слишком цивилизованными и *доместицированными*¹. Их так воспитывали с самого рождения, и это влияет на проявление ими сексуальности, общение с противоположным полом. Когда женщины открывают в себе первозданный архетип, они обретают свободу и могут проявлять себя в сексе желаемым образом, а также строить отношения на своих условиях. Первозданная женщина восстает против ханжеской сексуальной морали и чрезмерного «приручения».

Когда мы говорим о спящей в нас неукротимой и «дикой» натуре, возникают ассоциации с образом *дрянного мальчишки* или *непослушного ребенка*, протестующего против однобокого патриархального общества. Этот персонаж выполняет и компенсаторную, и генеративную функцию. Первая проявляется в бунте вечного мальчишки (на латыни — *пуэр*) против власти отца с целью вернуть равновесие разбалансированному социуму. Генеративная — своим протестом несносный юноша расшатывает общество с односторонним доминированием и привносит в него новые идеи.

¹ *Доместицированный* (вид) — одомашненный, введенный человеком в культуру. Автор применяет термин, обычно использующийся в генетике (Прим. ред.).

Женщина, усвоившая роль «одичавшей», отбившейся от рук девчонки-оторвы (на латыни — *пуэлла*), умеет быть храброй, непосредственной, игривой. С *пуэлкой* многие хотели бы установить контакт, дать через нее выход внутреннему протесту. Однако нам нечасто доводится слышать о дрянных девчонках, восстающих против неравноправных патриархальных ценностей и консервативных взглядов на роль женщины в семье. (Обычно *пуэлл* упрекают прежде всего в беспорядочных связях.) Традиционное воспитание внушает нам: не стоит быть с мужчиной, не готовым к долгосрочным, моногамным и, конечно же, гетеросексуальным отношениям. «Подумай сама, зачем ему покупать корову, если у него и так есть дармовое молоко?» — аргумент, который можно услышать на каждом шагу. Подсознание улавливает установки, диктующие: девочка должна сидеть тихо — рот на замке, ноги скрещены. Таков путь добродетели, позволяющей найти хорошего мужа на всю жизнь, верного семьянина, надежного добытчика. Голоса стереотипов глубоко укоренились в нашем подсознании и постоянно напоминают о себе.

Меня всегда привлекали мужчины, которых можно называть «дрянными мальчишками».

(Единственным исключением был мой муж, сейчас уже бывший, отец моего ребенка. Со временем он стал моим добрым другом.) Юные бунтари бросают вызов патриархату, что по-своему неплохо. Но мои отношения с ними были, как правило, краткими, а секс — нерегулярным. Мимолетные недолгие связи вполне могут доставить удовольствие и расцвести унылые

будни. Однако после их окончания в душе шевелится стыд: мы корим себя за то, что дали волю страстям, пошли на поводу у желаний и сиюминутных потребностей, выплеснули сексуальную энергию. Когда отношения завершены, женщина чувствует себя потерянной, недостойной любви, сетует на слабость и потакание своим прихотям. К счастью, большинство, в том числе и я, не остаются в беде одни. У нас есть все понимающие подруги. Мы, как духовные сестры, утешаем и поддерживаем друг друга. Так переживать боль намного легче.

ОТ ПЕРВОЗДАННОЙ ДЕВЫ К ПЕРВОЗДАННОЙ ЖЕНЩИНЕ

Я начала свое исследование с так называемого архетипа *первозданной девственности*, как ее определяет Эстер Хардинг¹ (1971): это самодостаточная женщина, живущая «сама по себе» (стр. 79). Вскоре мне приснился сон, состоящий из трех частей.

Сначала я беседовала со смертельно уставшим владельцем ресторанчика, прислуживавшим каким-то древним, страдающим бессонницей призракам, прилетавшим в его ресторан по ночам. Я пыталась узнать у этого человека, что могло бы его порадовать (Ничего не могло. Он все время вынужден быть на посылках у беспокойных духов).

¹ Мари Эстер Хардинг (1888–1971) — известный юнгианский аналитик, одна из ближайших учениц Карла Юнга (Прим. перев.).

Потом ресторатор отвез меня на машине к моему новому психотерапевту по имени Никки (это не реальный, а идеальный образ из моих грез: женщина, презирающая ограничения и предрассудки нашего мира, живущая свободно, в полной гармонии со своим глубинным «я»). Никки не походила на обычных психотерапевтов; сексуально раскрепощенная и без комплексов — настоящая первозданная женщина-бунтарка.

Клиенты посещали ее по ночам, и вообще она любила ночных существ (в ее кабинете жила летучая мышь).

В третьей части сна я оказалась с мужчиной, которого любила и с которым хотела сексуальной близости. Однако призраки прошлого преследовали нас, стыдили и не давали соединиться.

Все эти образы посетили меня, когда я читала о таинстве воссоединения (мистериум конъюнкционис) в алхимии. Древние призраки, символизировавшие устаревшую благочестивую мораль, не давали мне слиться с мужским началом (и на внутреннем, и на внешнем уровне). Возникло ощущение, будто ядвигаюсь к целомудрию — как в пуританском смысле, так и с точки зрения эмансипации, уверяя себя: «Мне не нужен мужчина». Своего рода защитная реакция от уязвимости. Я приближалась к пониманию своей исходной травмы. И к тому опыту, который впоследствии отразится в этой книге.

В моей семье многие женщины были несчастливы в браке. Они жили с жестокими, авторитарными мужьями, злоупотреблявшими спиртным и часто изменяв-

шими своей половине. Замечательные, красивые женщины были не в состоянии уйти от своих мучителей, ведь у женщин не было средств к существованию. И потому им казалось, будто они попали в безвыходную западню.

Когда мне было чуть за двадцать, мама дала две тысячи долларов и сказала: «Спрячь подальше и не показывай своему мужчине. Они тебе пригодятся, если захочешь сбежать от него». Эта сумма была взята из небольшого наследства, которое моя бабушка оставила своим пяти выжившим детям. Мама рассказывала, как та хотела покинуть деда, но не могла этого себе позволить. Бабушка часто является мне во сне. Это была привлекательная и храбрая молодая женщина с веселым нравом. Она писала стихи и обладала даром общаться с покинувшими этот мир — в частности, со своим рано умершим младшим сыном. Будучи совсем еще юной девушкой, она влюбилась в деда. Со временем характер его испортился, дед превратился в злобного, вечно всем недовольного тирана. Его никто не уважал, не говоря уже о любви. Думаю, он напоминал затравленного подростка, разыскивающего неведомо куда ушедшую мать. Так прошла вся жизнь деда, и он, похоже, никогда и не стал зрелым мужчиной в полном смысле этого слова.

Начиная с 1970-х многое начало меняться — пришли другие времена, появилось новое внутреннее самоощущение женщин. Они делали карьеру, хорошо зарабатывали и вносили свой вклад в семейный бюджет. И все же не так часто жена получала больше мужа. Мужчины

по-прежнему остаются главными добытчиками. Конечно, наиболее смелые женщины прокладывали путь к самостоятельности и до 70-х. Но, на мой взгляд, это мало повлияло на общее положение вещей. Если бы, скажем, я следовала стандартам, принятым в обществе, то, наверное, создала бы обычную среднестатистическую семью: муж, жена, два с половиной ребенка (таковы среднестатистические цифры, но можно ограничиться и просто двумя детьми). А еще собака и собственный дом за белым забором. У меня был бы верный и довольный жизнью муж, содержащий свою половину и отпрысков. Так выглядит счастье для большинства людей. Вернее, не счастье, а представление о спокойной и «полноценной» жизни.

Многие из нас, креативных женщин, отлично умеют реализовывать мечты и планы, какими бы они ни были. Поначалу моя душа дремала, убаюканная стереотипами культуры. Сон становился все глубже, и навязанные общественными установками образы постепенно воплощались в жизнь. Мне было чуть за тридцать, когда у меня сложилась та самая идиллия — семейное гнездо за белым забором. В воскресные вечера мы иногда устраивали дружеские ужины, и я, как образцовая хозяйка, готовила превосходные коктейли «Крантини» — мартини с клюквенным соком. Но все это абсолютно не давало мне ощущения цельности. Пустота внутри росла и скоро захватила все мое существо. Когда мне исполнилось тридцать восемь, мы с мужем решили расстаться. И это стало прологом к моему пробуждению. Я вошла во вторую половину жизни совершенно потерянной. Юнг особенно много писал именно об этом пе-